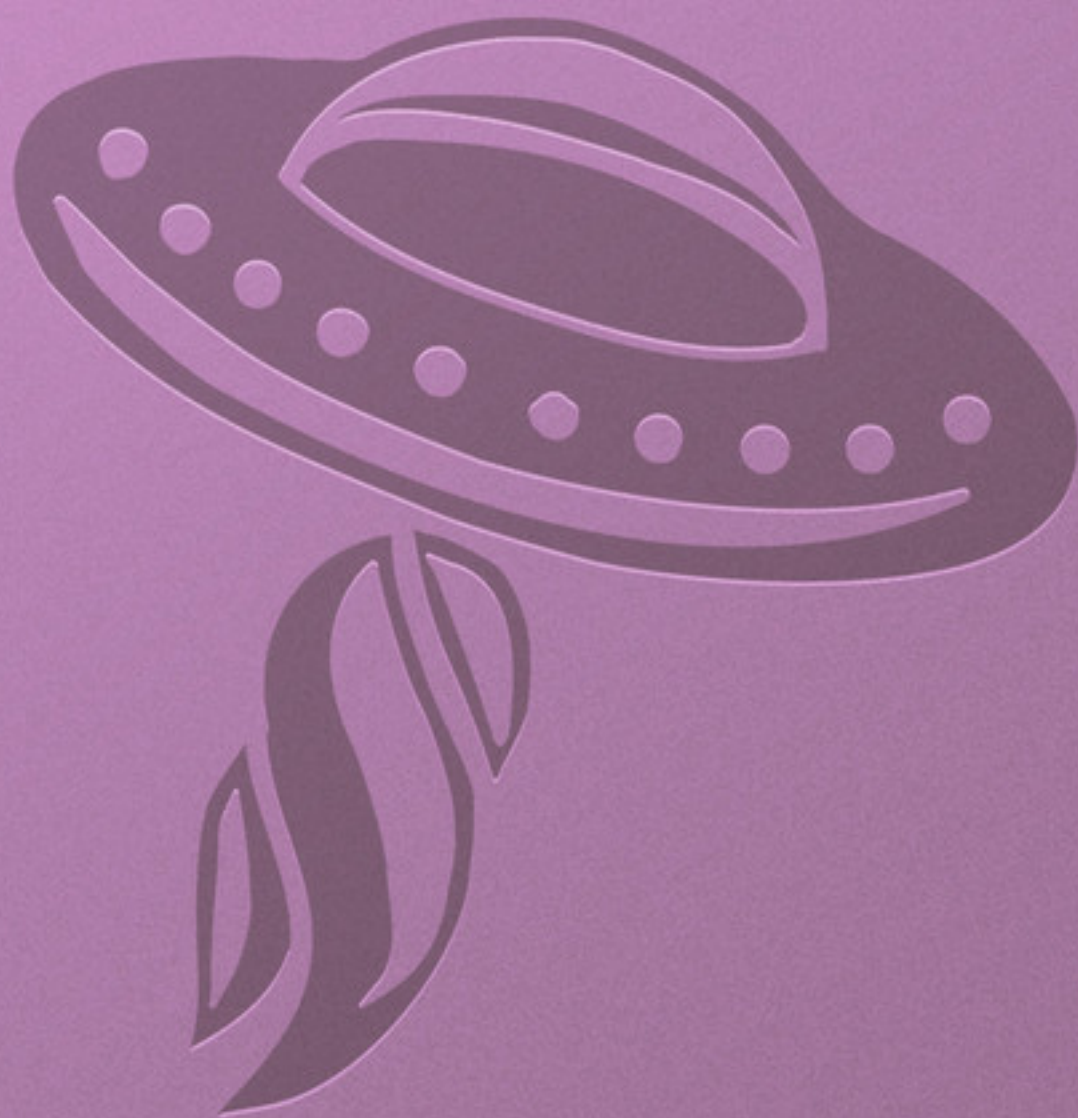

Татьяна Минасян, Григорий Неделько

Проблема планетарного масштаба

Арнольд Сетон

Татьяна Минасян

Проблема планетарного масштаба

«Автор»

2012

Минасян Т.

Проблема планетарного масштаба / Т. Минасян — «Автор»,
2012 — (Арнольд Сетон)

Арнольд – один из тех героических людей, кто осваивает дальние миры. Волею случая он вместе с руководителем Эженом и остальными участниками экспедиции попадает на довольно странную планету: всё здесь какого-то непривычного для землянина розового оттенка – и земля, и горы, и тени. Но это ещё не самое необычное. С планетой начинают происходить катаклизмы разной силы: шквальные ветры превращаются в смерчи и ураганы, землетрясения разрушают с таким трудом возведённые постройки и жизненный уклад, извержения вулканов грозят скорой гибелью в кипящих потоках лавы... Но форс-мажор не становится системой – незапланированные, опасные для жизни обстоятельства возникают словно бы спонтанно и в самый неожиданный момент. Но так ли это? Арнольду предстоит разобраться с возникшей планетарной «проблемой»...

© Минасян Т., 2012

© Автор, 2012

Татьяна Минасян, Григорий Неделько

Проблема планетарного масштаба

Окружающий пейзаж был по-своему красив – особой, необычной, неземной красотой. Небо над горизонтом окрасилось в ярко-малиновый цвет, горы, окружающие базу, стали темно-бордовыми, а дорога, по которой ехал Арнольд, – мягкого розового оттенка. Даже тени, которые отбрасывали пики и вышки с метеорологическими приборами, имели темно-розовый цвет, и только густой черный дым, поднимающийся над одной из вершин, резко контрастировал с общей гаммой.

Арнольда, впрочем, местные красоты не волновали. Он спешил на базу после бесконечно долгого рабочего дня, предвкушая вкусный ужин и отдых. По неровной дороге, на которой то тут, то там встречались глубокие ямы и плохо заметные в тусклом розовом свете холмы, ехать слишком быстро было нельзя, но молодой человек уже много лет водил вездеходы по разным планетам, а потому мог позволить себе небольшой риск и немного превысить скорость. «Главное – не забыть сбавить обороты, когда к базе подъезжать буду, не то шеф заметит и нотации будет весь вечер читать! – напоминал себе водитель. – А чем слушать его нравоучения, лучше еще смену космопорт строить!..»

Резкий толчок прервал поток мыслей. Вездеход тряхнуло и повело влево. Арнольд машинально повернул руль, выравнивая машину, и почти сразу понял, что дело было не в яме или кочке, которую он случайно не заметил. Трясся не только его вездеход – тряслась вся дорога. И следующий толчок окончательно убедил его в этом.

– Проклятая планета! – еще крепче сжав руки на руле, Арнольд сбавил скорость. Ну что стоило землетрясению случиться на полчаса позже, когда он был бы уже на базе!

Но планете, судя по всему, было глубоко наплевать на его желания. Розоватая земля под колесами вездехода заходила ходуном, словно пытаясь сбросить с себя транспорт. Арнольд с трудом выруливал среди дрожащих и раскачивающихся валунов и с ужасом думал о том, что более сильный подземный толчок может перевернуть машину. А если с ближайшей горы покатаются камни... Водитель громко и изысканно выругался.

– Арнольд, ты где? – внезапно ожила рация вездехода. – Тут толчки сильные!

– Спасибо, я заметил! – рявкнул в ответ молодой человек.

– Где ты?! – потребовала ответа рация.

– Уже близко! Метров пятьсо... – Прямо перед болтающимся из стороны в сторону вездеходом по розовой земле пробежала быстро расширяющаяся трещина, и Арнольд, забыв о разговоре, до упора вывернул руль вправо. Транспорт запрыгал по кочкам вдоль трещины, мотор взвыл, заглушая писк рации и ругань водителя. Трещина неслась вперед, извиваясь между камнями и ямами; вездеход на пределе оборотов мчался следом, стараясь перегнать ее. Арнольд выжимал из машины всю мощность, на какую она была способна, все дальше уносясь от ведущей на базу дороги, все ближе подъезжая к горам. С их склонов при каждом толчке скатывались огромные камни. А трещина, за которой он гнался, становилась тоньше, и, в конце концов, посчитав, что она уже достаточно узка для огромных колес вездехода, Арнольд резко повернул руль влево...

Машину снова тряхнуло, и на какое-то мгновение водителю показалось, что колесо застряло в разломе и вездеход провалится в него, как только он станет достаточно широким. Но нет – транспорт уже катился дальше, продолжая подпрыгивать на ухабах, а стремительно расширяющаяся трещина осталась далеко позади.

– Вот так тебе! – заорал Арнольд, выезжая на довольно ровное место и направляя машину к базе. Испуг и сильнейшее напряжение сменились радостным азартом – чувством, давно ему знакомым: он не раз попадал в опасные ситуации на других планетах, но это ощущение адре-

налина в крови и радости от того, что ему снова удалось выкрутиться, оставалось таким же острым, как в первый раз.

Огромный валун катился на него слева, но Арнольд, вцепившись в руль, успел проехать перед камнем – тот лишь слегка царапнул заднее стекло вездехода. Потом машина перемахнула через еще одну, на этот раз совсем небольшую трещину и на полной скорости подлетела к въезду в ангар базы. Широкие створки были кем-то предусмотрительно распахнуты и захлопнулись, как только вездеход оказался внутри.

Арнольд заглушил двигатель, открыл дверцу машины и обессилено сполз на пол ангара. Его так сильно была дрожь, что он не был уверен, продолжается ли землетрясение или это трясется он сам. Но к тому времени, как в ангар вбежали его коллеги, молодой человек уже немного пришел в себя и встретил их улыбкой облегчения:

– Парни, она меня едва не угробила! Думал, еще чуть-чуть – и все... Как у нас тут, жертв нет?

– Нет, все успели раньше вернуться, ты один под землетрясение попал. – Облегченно вздохнув, руководитель экспедиции Эжен обнял его.

– А как база, ничего нигде не рухнуло, трещины не появились? – продолжил беспокоенные расспросы Арнольд.

– Вроде нет, хотя ребята сейчас еще проверяют, – отозвался врач Михаил. – Ты как, не пострадал?

Арнольд прислушался к себе. Грудь немного побаливала, должно быть, от ударов о руль, но боль была несильной, и он решил не беспокоить медиков по пустякам.

– Нормально все, что мне делается? – ответил он самым небрежным тоном и, засунув дрожащие руки в карманы комбинезона, зашагал за своими друзьями к ведущей в жилые помещения базы двери.

Через полчаса Арнольд сидел в столовой и красочно пересказывал остальным космонавтам свое очередное приключение:

– ...и тут вижу – на меня летит валун с эту комнату величиной! А скорость и так уже на пределе, еще больше не разогнаться! Зажмурил глаза – и прямо под носом у этой каменюки проскочил!

– И откуда, интересно, у валуна нос?.. – ни к кому не обращаясь, пробормотал Михаил. Арнольд, услышав его тихие слова, фыркнул:

– На этой планетке и носы у камней есть, и что угодно! Тут все не как у людей! В смысле – не как на нормальных планетах. Это ведь уже двадцать четвертое землетрясение за месяц, так?

– Двадцать шестое, – поправил его один из сидящих напротив инженеров.

– Ага, двадцать шестое. А ураганов сколько было! А грозы здесь какие!

– Да уж, – вздохнул Эжен. – Как бы не вышло так, что придется бросить здесь все недостроенным и лететь на вторую планету...

В столовой тут же поднялся недовольный гомон. Первая планета тусклого белого карлика, получившего при открытии пафосное имя Один, находилась ближе к своему нежаркому солнцу и по всем параметрам казалась более подходящей для колонизации. Вторая была расположена дальше и получала гораздо меньше тепла и света, а в остальном очень походила на первую: на ней тоже вовсю формировались материки и бушевали ураганы, землетрясения и цунами. Третья находилась еще дальше и была полностью закована в лед. Начинать все сначала на одной из холодных планет, когда на теплой первой уже почти готова взлетная площадка космопорта и начато строительство жилого комплекса? Только не это!

– Вот же уродская планета, чтоб ее! – выразил общее мнение главный инженер и стукнул кулаком по столу.

Пол столовой слегка содрогнулся, и обедающие испуганно притихли: землетрясение не спешило заканчиваться. Толчок повторился – и на этот раз он оказался сильнее: посуда

подпрыгнула на столах, вилки и ножи со звоном полетели на пол, несколько стаканов перевернулись, и кто-то, облитый компотом, вскочил и начал отряхивать одежду, попутно ругая «чертову планету». Помещение заполнил гул, состоящий из множества голосов: люди переговаривались, обсуждая происходящее, выдвигая предположения.

– Что это, новое землетрясение?

– Да нет, наверное, дурацкая планетка опять нас пугает.

– Ничего – мы пуганые!

– А если и впрямь толчки сейчас усилятся?!

– Черт же меня дернул отправиться в эту Тмутаракань!

– Слушайте, а может, это извержение вулкана?

– Какого еще вулкана? Наш вулкан едва дымится!

– Но он мог проснуться... Сегодня дым сильнее был, я точно видел!

– Вы как хотите, а я продолжаю жрать – и никакое бедствие не заставит меня прерваться.

– База надежная, и даже если это вулкан, ей ничего...

В этот момент пронзительный и оглушительно громкий сигнал тревоги ворвался в столовую из-под потолка, где висели динамики. Люди вздрогнули от неожиданности, заозирались, стали переглядываться с соседями по столам. Тот колонист, который предположил, что во всем виноват вулкан, бросился к окну, следом за ним побежали другие. И еще до того как усиленный громкой связью голос объявил: «Тревога! Извержение вулкана! Срочная эвакуация!» – со стороны окна раздался возглас:

– Вот это картина! Вы только посмотрите!..

А посмотреть действительно было на что: черно-серые клубы дыма гигантскими грибами вырастали над жерлом вулкана, ослепительно-алая лава, толчками выплескиваясь из кратера, текла вниз, постройки и ограда базы дрожали, словно в эпилептическом припадке, и на все вокруг оседали килограммы сажи. Мир из красно-малинового мгновенно сделался розовато-серым, грязным. Таковую картину рисовал для колонистов вулкан, «бездействующий уже долгое время», – только сейчас он, похоже, намеревался сравнить базу с землей, и человеческие жизни были для него не более ценны, чем мертвые камни и песок планеты, которые он яростно заливал своей кипящей лавой.

Космонавты быстро, но организованно потянулись к выходу – все уже привыкли к чрезвычайным ситуациям на этой непредсказуемой планете и научились вести себя спокойно в форс-мажорных обстоятельствах.

– Ну и условия здесь! – говорили они на ходу. – Просто дьявольские! Надо было все-таки начинать со второй планеты.

– И барахтались бы там сейчас в снегу!

– А по мне, так не стоило вообще лететь в эту систему! Сколько времени потратили, и все ради того, чтобы понять, – обе планеты для заселения непригодны, – последняя фраза принадлежала Михаилу, и обращался он к Арнольду.

Тот в ответ лишь пожал плечами.

Когда затряслись стены с потолком и вздыбился пол, Арнольд находился уже у самого выхода. Удивляясь собственному хладнокровию, он пропустил вперед толстяка-вулканолога, расталкивавшего остальных исследователей и, видимо, полагавшего, что ему одному надо как можно быстрее покинуть здание. Однако каким бы спокойным ни выглядел Арнольд, полностью справиться с чувством опасности ему не удалось: разгоряченная кровь пульсировала во всем теле, а странная смесь радости и страха гнала его по коридорам базы и дальше – на улицу, по бетонной дорожке к дверям готовящейся взлететь спасательной шлюпки. Сколько раз ему уже приходилось рисковать жизнью! Хотя стоило признать, что еще никогда он не был так близок к гибели. Арнольд понял это только сейчас, когда смотрел на закрывающуюся дверь люка и постепенно уменьшающийся ландшафт за бортом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.